

ГИЛЬДИЯ ЮВЕЛИРОВ РОССИИ

129301, г. Москва, ул. Космонавтов, д.18, кор.1, оф.18; +7 495 956-89-89; gildia-1@inbox.ru

ФГ-25/41 от 14.04.2025 г

Министру
Министерства промышленности и торговли
Российской Федерации

А.А.АЛИХАНОВУ

*О направлении предложений Ассоциации
в Стратегию развития рынка драгоценных камней*

Уважаемый Антон Андреевич!

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2017 г. №684 «О полномочиях Министерства промышленности и торговли Российской Федерации по реализации промышленной политики в сфере добычи и производства драгоценных металлов, добычи драгоценных камней и последующей их обработки...», Министерство промышленности и торговли Российской Федерации осуществляет в том числе разработку проектов документов стратегического планирования в сфере добычи и производства драгоценных металлов, добычи драгоценных камней и последующей их обработки.

В связи с тем, что в документе «План мероприятий (дорожная карта) по развитию отрасли драгоценных металлов», разработанном Минпромторгом России, отсутствует раздел, относящийся к драгоценным камням, Ассоциация в рабочем порядке обратилась к представителям Отдела стратегического планирования и материаловедения Минпромторга, следствием чего Ассоциации было рекомендовано направить предложения, связанные со стратегическим планированием развития в Российской Федерации сферы драгоценных камней.

Направляю Вам, уважаемый Антон Андреевич, предложения Ассоциации по данной теме.

Приложение: «Предложения Ассоциации «Гильдия ювелиров России» по стратегическому планированию развития в РФ сферы драгоценных камней», на 30 листах.

С уважением,
Председатель Ассоциации

Ф.Ф.Гумеров

Предложения Ассоциации «Гильдия ювелиров России» по стратегическому планированию развития в РФ сферы драгоценных камней

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Концепция подхода к драгоценным камням как к необходимому сырью для ювелирной промышленности	стр.1.
2. Обоснование необходимости совершенствования условий ввоза (таможенных процедур) в ЕАЭС ювелирных камней	стр. 7
2.1. Обоснование необходимости обнуления ввозных таможенных пошлин на все ювелирные камни, включая драгоценные, полудрагоценные, поделочные и искусственные	стр. 11
2.2. Обоснование необходимости совершенствования процедур корректировки таможенной стоимости при ввозе в РФ ювелирных камней	стр. 14
2.3. Обоснование целесообразности отмены у ювелирных камней статуса «стратегически важных товаров»	стр. 19
3. Предложения по совершенствованию государственного контроля за оборотом драгоценных камней	стр. 21
3.1. Предложение по отмене действия Инструкции 231н	стр. 21
3.2. Необходимость блокирования рисков возможного расширения перечня драгоценных камней (охвата процедурой подтверждения классификационных характеристик всех ювелирных камней, используемых ювелирной промышленностью)	стр. 23
4. Предложения по мерам поддержки отечественной обрабатывающей промышленности в сфере драгоценных камней и мерам поддержки их добычи ...	стр. 24
4.1. Предложения по совершенствованию технологий добычи и сортировки цветных драгоценных камней	стр. 25
4.2. Предложения по мерам поддержки гранильной промышленности	стр. 28
4.3. Предложения по созданию новой товарной группы для потребления физическими лицами – коллекционных образцов драгоценных камней	стр. 29
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	стр. 30

1. Концепция подхода к драгоценным камням как к необходимому сырью для ювелирной промышленности

Ключевой сутью государственной политики в сфере добычи, производства и оборота драгоценных металлов и драгоценных камней (сфере ДМДК) является достижение

максимально возможной глубины переработки добываемого драгоценного сырья (т.е. переработки с максимальной добавочной стоимостью) и обеспечение потребности в драгоценных металлах и драгоценных камнях экономических субъектов Российской Федерации. Важной целью исполнения государственной политики в сфере ДМДК является развитие экспорта, также преимущественно в виде товаров из ДМДК с максимальной добавленной стоимостью.

В условиях глобализации мировой экономики обеспечение потребностей внутренних рынков любого государства возможно как путем организации собственного производства необходимых товаров, так и их импорта из-за рубежа. Задача обеспечения организации собственного производства товарной продукции из ДМДК - это задача создания административных и налоговых условий, при которых востребованные товары из ДМДК российского производства были бы конкурентоспособны в мировом масштабе по соотношению цена/качество. Иначе потребность внутреннего рынка в товарах из ДМДК будет покрываться за счет импорта.

Если сравнивать ювелирные изделия (товары высшей степени переработки ДМДК) российского и зарубежного производства, то отечественные ювелирные изделия при равном качестве с зарубежными существенно уступают зарубежным в себестоимости производства, что резко снижает их конкурентоспособность на мировом рынке.

Избыточно высокая цена ювелирных изделий российского производства во многом обусловлена гораздо более высокой (по сравнению с зарубежными рынками) **ценой ключевой комплектующей (фактически, сырьем) для ювелирного изделия – ценой ювелирной вставки.**

Таким образом, **задача повышения конкурентоспособности российской ювелирной продукции на внутреннем и внешних рынках сводится к снижению избыточных затрат ювелирного бизнеса. Важным направлением является снижение затрат на закупку и работу с ювелирными вставками.** Ювелирные вставки – это обработанные драгоценные, полудрагоценные, поделочные и искусственные камни.

Драгоценные камни в нормативно-правовом регулировании Российской Федерации и в мировой практике – это разные объекты. Прямым переводом на английский юридического понятия «драгоценные камни» является редко применяемое «precious stones», в то время как широко применяемое в ювелирной сфере англоязычное понятие «gemstones» переводится как «мармеладина», т.е. максимально близкое к бытовому слову «самоцвет».

Таким образом, в мировой практике gemstones – это группа объектов по назначению, т.е. все существующие минералы и их разновидности, так или иначе используемые в ювелирном и камнерезном деле, вне зависимости от их рыночной стоимости. А в российском законодательстве драгоценные камни – это группа камней особо высокой концентрации стоимости и их закрытый перечень приведен в Федеральном законе № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (алмаз, рубин, сапфир, изумруд и alexandrite).

Реальные рыночные цены на любые gemstones (за исключением алмаза) во всех странах мира со свободным ценообразованием носят исключительно ситуационный характер, т.е. на их цену влияет не столько наименование gemstones, сколько:

- а) характеристики (цвет, чистота), качество огранки и размер конкретного образца gemstones;
- б) условия совершения сделки, ее оплаты и поставки (объем партии поставки, регулярность поставок, форма и порядок оплаты сделки и т.д.);
- в) статус и особенности продавца (поставщика) и покупателя;
- г) текущая мода и популярность данного gemstones, его продвижение амбассадорами и мировыми ювелирными брендами;
- д) текущая (в моменте) конъюнктура по поставкам данного gemstones на мировом рынке;
- е) открытие новых или истощение старых месторождений gemstones конкретного наименования;
- ж) совершенствование качественных характеристик альтернативы - синтетических аналогов gemstones данного наименования или его имитации.

Выделение в Российской Федерации драгоценных камней по наименованиям в отдельную группу и рассмотрение их как объектов повышенной концентрации стоимости, а не как сырья для ювелирной и камнерезной промышленности, служит фундаментальным тормозом для развития их рынка и более широкого использования в ювелирной промышленности в Российской Федерации. Фактически, **из нормативного списка юридически драгоценных камней лишь алмаз всегда имеет относительно высокую цену**, даже в случае его не ювелирного, а технического качества. И только алмаз является самостоятельным минеральным видом.

Другие драгоценные камни из нормативного списка (так называемый «цветные камни») являются не собственно минералами, а лишь наиболее дорогостоящими разновидностями минералов (при достижении определенного качества): рубин и сапфир – минерала корунд, изумруд – минерала берилл, александрит – минерала хризоберилл. По этой причине в начале 2000-х годов в Российской Федерации даже обсуждался вопрос вывода цветных драгоценных камней из перечня закона и преобразования Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» в Федеральный закон «О драгоценных металлах и алмазах».

Оборот рубинов, сапфиров, изумрудов и александритов оказался в России настолько затруднен из-за попадания в список юридически драгоценных камней, что их рынок практически не развивается, а качественные характеристики используемых в составе ювелирных изделий рубинов, сапфиров, изумрудов находятся, как правило, находятся на низком уровне (александрит практически не используется в составе ювелирных изделий).

Более 98% всех gemstones, используемых ювелирными производителями Российской Федерации – это камни, ввезенные по импорту. Причем ввозятся почти исключительно уже обработанные (ограненные) gemstones. Прежде всего, зависимость российской ювелирной

промышленности от импорта gemstones обусловлена отсутствием их добычи в Российской Федерации.

Наибольшая часть добываемых в России алмазов (более 90%) отправляется на экспорт, незначительная часть добываемых в России алмазов гранится на территории Российской Федерации. При этом по экономическим причинам, более 90% необходимого количества бриллиантов (т.е. ограненных алмазов) российская ювелирная промышленность приобретает по импорту, ввозя преимущественно из Индии, из-за чего массовый экспорт алмазов из России не создает проблем для российской ювелирной промышленности.

Из других юридически драгоценных камней в Российской Федерации ранее добывались только изумруды и александриты (в настоящее время их добыча Ростехом осуществляется исключительно из техногенных отвалов). Месторождений рубинов и сапфиров (т.е. корундов ювелирного качества) в Российской Федерации нет вообще и не было ранее. Таким образом, более 98% всех цветных драгоценных камней для ювелирной промышленности ввозится в Российскую Федерацию по импорту.

Далее по тексту все gemstones будут именоваться неофициальным термином «ювелирные камни».

Ювелирные камни, используемые ювелирной промышленностью, но не входящие в юридический перечень драгоценных камней Федерального закона № 41-ФЗ, относятся в Российской Федерации к «полудрагоценным» (прозрачные камни) или «поделочным» (непрозрачные камни). Наибольшая часть (более 98%) используемых ювелирной промышленностью полудрагоценных и поделочных камней также не добывается в Российской Федерации и завозится по импорту. Месторождений востребованных ювелирами цветных драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней очень многих наименований нет ни в Российской Федерации, ни в странах ЕАЭС.

Причем импортировать, как правило, вне зависимости от наличия или отсутствия собственной, отечественной гранительной промышленности, необходимо уже обработанные (ограненные) цветные драгоценные и полудрагоценные камни, т.к. политика добывающих эти камни компаний такова, что на свободном рынке в сырьевом виде реализуются камни в основном низких характеристик, а крупное и высококачественное сырье цветных камней поступает на мировой рынок исключительно в уже обработанном виде. Это означает, что даже при развитой и конкурентоспособной по ценам и качеству гранительной промышленности (чего нет), российским ювелирам для производства ювелирных изделий в любом случае будут требоваться большие поставки по импорту ограненных ювелирных камней, которые для ювелиров являются сырьем.

Есть важная особенность: **в отличие от оборота драгоценных металлов, у драгоценных и полудрагоценных камней, используемых в ювелирном деле, наблюдается полное отсутствие их вторичного рынка и практически отсутствует на них спрос со стороны физических лиц.** Т.е. если бывшее в употреблении ювелирное изделие физическое лицо сдает в скупку или ломбард, то оценке подлежит только драгоценный металл, из которого изделие изготовлено, в то время, как драгоценные и полудрагоценные камни просто извлекаются и, как правило, никак не оцениваются в силу их последующей полной невостребованности. Это связано с тем, что, с одной стороны, промышленности требуются

калиброванные камни, часто парные, и без каких-либо потертостей, повреждений и сколов, возникающих в процессе носки ювелирных изделий. С другой стороны, оборот драгоценных камней у физических лиц в Российской Федерации возможен только в обработанном виде и с наличием сертификата, который сам по себе не появляется при извлечении камня из ювелирного изделия в скупке или ломбарде. Но сертифицировать рекуперированные из ювелирных изделий драгоценные камни ни скупкам, ни ломбардам не интересно в виду полного отсутствия их вторичного рынка.

В настоящее время компанией АК «АЛРОСА» предпринимаются попытки создания оборота так называемых «инвестиционных драгоценных камней», которые будут, как предполагается, иметь вторичный оборот. Однако даже если вторичный оборот инвестиционных драгоценных камней и появится, он никак не решит проблемы потребности в постоянном поступлении новых драгоценных и полудрагоценных камней для ювелирной промышленности – **необходимость постоянного притока новых поступлений ювелирных камней для производства новых ювелирных изделий будет присутствовать всегда.**

Таким образом, **ключевой интерес российской ювелирной промышленности в развитии сферы драгоценных камней заключается в облегчении и упрощении организации закупок и ввоза в Российскую Федерацию всего существующего в мире широкого спектра ювелирных камней и упрощении (удешевлении) выполнения обязательных требований по работе с ними при их обороте.**

В то же время, государственная таможенная политика рассматривает сбор таможенных пошлин как важный и самостоятельный показатель деятельности таможенных органов. Но при этом не учитывается, что **ввозимые драгоценные, полудрагоценные и поделочные камни – это не продукция конечного потребления физическими лицами, а сырье для ювелирной промышленности.** И после монтировки этих камней в производимые ювелирные изделия, камни получают **дополнительную добавочную стоимость.** Облегчение и удешевление ввоза в Российскую Федерацию таких камней будет способствовать росту объема производимой ювелирной продукции, что благоприятно отразится на итоговых поступлениях в бюджет от деятельности ювелирной отрасли.

Максимальную угрозу развитию российского производства ювелирных изделий несут риски возможного расширения перечня юридически драгоценных камней (перечня драгоценных камней в Федеральном законе № 41-ФЗ) и риски всеобщего охвата процедурой сертификации всех используемых ювелирной промышленностью драгоценных камней (в настоящее время обязательной сертификации подлежат только обработанные драгоценные камни, предназначенные для реализации физическим лицам в неоправленном виде).

Дело в том, что **оборот юридически драгоценных камней существенно затруднен по сравнению с полудрагоценными и поделочными камнями из-за необходимости применения при работе с ними ГИИС ДМДК.** И в целом – оборот драгоценных камней имеет ряд ограничений, приводящих к большой административной нагрузке на участников их рынка. Но если рыночный уровень цен драгоценных камней позволяет (хотя и с трудом) нести эти непроизводственные издержки, то уровень цен большинства полудрагоценных, а, тем более, поделочных камней нести такие нагрузки их оборота уже не позволяет.

Необходимость работы с драгоценными камнями в ГИИС ДМДК в том функционале системы, который сегодня существует – это не просто очень затратное для бизнеса обременение, но нередко - это критически важный аргумент вообще не использовать драгоценные камни в производимых изделиях, несмотря на их популярность и известность у населения. Что негативно отражается на структуре отечественного рынка ювелирных изделий, в недостаточной степени использующего привлекательные для покупателей элементы. Однако **функционал ГИИС ДМДК по работе с драгоценными камнями основывается на действующей нормативно-правовой базе их оборота, что делает необходимым ее совершенствование.**

Аналогично, тотальная сертификация всех драгоценных камней, потребляемых ювелирной промышленностью, приведет к дополнительному и существенному росту административных и временных издержек, что негативно скажется как на уровне цен готовой ювелирной продукции, так и на объеме их оборота (из-за ограниченной покупательской способности населения). Таким образом, **и при расширении перечня драгоценных камней, и при их тотальной сертификации, неизбежно глубокое деградирование ювелирного рынка в целом.**

Определенный интерес для развития ювелирной промышленности представляет собой **возрождение отечественной гранильной промышленности.** Возрождению огранки алмазов может способствовать изменение сбытовой политики АК «АЛРОСА» в случае предоставления определенных преференций российским гранильным компаниям. Однако эффект расширения огранки алмазов в России может быть более выраженным для интересов преимущественно добывающей компании, т.к. в мире существует операционное разделение труда по машинной огранке алмазов в бриллианты, и **достигнуть уровня конкурентоспособности российских гранильных компаний по сравнению лидерами гранильной отрасли из Индии практически нереально** из-за гигантских оборотов, выполняемых этими компаниями.

Для ювелирной промышленности может оказаться полезным **упрощение действующего порядка геологоразведки и добычи цветных драгоценных и полудрагоценных камней.** Известно наличие на территории России ряда проявлений цветных драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней. Доразведка этих проявлений в купе с упрощенным порядком добычи смогло бы частично удовлетворить спрос отечественной ювелирной отрасли на цветные камни этих наименований (при условии организации их рациональной и недорогой обработки).

Некоторую пользу для российской ювелирной промышленности может принести также **совершенствование технологий добычи и сортировки цветных драгоценных камней.** Речь идет о перенастройке добычи и сортировки изумрудов и александритов на Мариинском прииске, в результате чего на рынок могли бы поступить значительные объемы кондиционного ювелирного материал (однако максимальный интерес в данном вопросе имеется у государства). Применяемые в настоящее время технологии добычи изумрудов и александритов в купе с нормативными актами по их сортировке делают потенциально прибыльные месторождения жестко убыточными. Фактически, Российская Федерация является единственной страной в мире, добывающей изумруды, но поставляющей на рынок вместо высококачественного сырья «изумрудную щебенку».

Потери Мариинского рудника из-за существующих технологий добычи сырья и нормативного порядка сортировки делают невозможной рентабельную добычу изумрудов и александритов: если приоритетом добычи изумрудов на любом ином месторождении мира является извлечение сырья максимальной стоимости, то в Российской Федерации абсолютным приоритетом является соблюдение установленных обязательных требований сортировки, приводящей к огромным потерям.

Опять же, **максимальный интерес в изменении технологий добычи и порядка сортировки изумрудов и александритов должен быть прежде всего у государства** (и добывающей компании как бизнес-субъекта), в то время, как для российской ювелирной промышленности данный аспект существенного значения не имеет в силу основного объема поставок по импорту требуемого для производства ювелирных изделий количества изумрудов. Неблагополучная ситуация наблюдается и на добыче в России ряда полудрагоценных камней, например, нефрита.

Необходимо отметить, что мировая индустрия производства драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней сегодня массово и очень рационально (т.е. выборочно) использует широкую гамму методов облагораживания сырья. При этом российское сырье цветных драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней в значительной степени поставляется на мировой рынок без применения данного подхода.

Особо необходимо отметить при добыче в Российской Федерации **игнорирование существования целой товарной группы – коллекционных образцов драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней (штуфов, друз, кристаллов)**.оборот драгоценных камней в сыром (необработанном) виде, и даже как образцов для минералогических коллекций, в Российской Федерации запрещен на законодательном уровне, чего нет ни в одной другой стране мира (за исключением стран ЕАЭС).

Как показывает мировая практика, оборот образцов для минералогических коллекций – это важная товарная составляющая добычи практически любых минералов, в т.ч. – драгоценных и полудрагоценных камней. Организация добычи и сортировки цветных драгоценных и полудрагоценных камней с учетом выделения данной товарной группы позволило бы дополнительно иметь доход добычным компаниям от повышения стоимости части извлекаемого сырья.

Ювелирная промышленность, помимо ювелирных камней природного происхождения, также (причем гораздо шире) применяет искусственные камни, которые ввозит по импорту. **Все, что относится к проблемам оборота, включая импорт, природных ювелирных камней, относится и к камням искусственного происхождения.** Производство искусственных ювелирных камней в России осуществляется в ограниченных объемах, совершенно недостаточных для потребностей ювелирной промышленности.

2. Обоснование необходимости совершенствования условий ввоза (таможенных процедур) в ЕАЭС ювелирных камней

Как было отмечено в разделе 1, практически все ювелирные камни (драгоценные и полудрагоценные, искусственные) – это не товар конечного потребления физическими лицами, а сырье для ювелирных производств.

Необходимо отметить, что если рассматривать ввозные пошлины на обработанные алмазы и прочие драгоценные и полудрагоценные камни как инструмент защиты интересов отечественных субъектов гранильной отрасли, то и в этом случае необходим ввоз в Российскую Федерацию уже обработанных драгоценных камней как сырья для ювелирной промышленности. Дело в том, что в России из драгоценных камней добываются только алмазы (в незначительных количествах – низкокачественные изумруды из техногенного месторождения). Прочие востребованные драгоценные камни (рубины, сапфиры) а также практически все популярные полудрагоценные камни в России промышленно не добываются. И даже нет их месторождений.

В то же время, в сырьевом виде приобрести на мировом рынке можно далеко не все и не любого качества драгоценные и полудрагоценные камни. Подавляющее большинство добывающих их компаний во всем мире предпочитают самостоятельно осуществлять их огранку и на мировой рынок поставлять камни в уже обработанном виде, ограненными.

С 2005 по 2008 годы Росстат публиковал данные о предприятиях по огранке в стране драгоценных и полудрагоценных камней, а также оптовой торговле ими фактически ведущих деятельность (объемы продукции пересчитаны в доллары США по среднегодовому курсу ЦБ РФ):

Год	2004	2005	2006	2007	2008
ЦВЕТНЫЕ КАМНИ, ОГРАНКА					
Обработка драгоценных (кроме алмазов), полудрагоценных, поделочных и синтетических камней (число предприятий в штуках)	-	12	11	11	9
Численность работников на предприятиях (тысяч человек)	-	0,1	0,1	0,1	0,1
Объем отгруженных (обработанных) драгоценных (кроме алмазов), полудрагоценных, поделочных и синтетических камней в млн. долларов	-	0,7	0,5	0,6	0,6
Рентабельность производства, %	-25,0	-	-11,4	-	-
ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ ДРАГОЦЕННЫМИ КАМНЯМИ					
Численность работников на предприятиях (тысяч человек)	-	-	0,2	0,2	0,1
Рентабельность, %	-	+5,2	-7,2	-1,2	-0,8

С 2009 по 2015 годы никаких данные о числе предприятий, занимающихся обработкой камней, не публиковались. С августа 2016 года начал функционировать Реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), публикуемого ФНС России. Методика подсчета предприятий реестра не предусматривает выделения только тех субъектов МСП, которые фактически ведут деятельность по заявленному ОКВЭД (достаточно простого указания соответствующего ОКВЭД в учредительных документах предприятия).

Согласно «Реестра субъектов малого и среднего предпринимательства», на 10 марта 2025 года вид деятельности по коду ОКВЭД 32.12.4. «Обработка драгоценных, полудрагоценных, поделочных и синтетических камней, кроме алмазов и янтаря; производство изделий из полудрагоценных, поделочных и синтетических камней, кроме янтаря» был заявлен у:

- 1 среднего предприятия со списочной численностью работников 79 человек (ООО «Торговый дом «ОРИЕНТАЛ ВЭЙ»);
- 1 малого предприятия со списочной численностью работников 62 человека (ООО «ОРИЕНТАЛ ВЭЙ»);
- 81 микропредприятия со списочной численностью работников от 0 (у 4-х компаний) до 12 человек (подавляющее большинство – это ИП, состоящее из 1 человека).

Не лучше обстоит ситуация и с обработкой алмазов. Согласно «Реестра субъектов малого и среднего предпринимательства», на 10 марта 2025 года вид деятельности по коду ОКВЭД 32.12.3. «Обработка алмазов» был заявлен у:

- 1 среднего предприятия со списочной численностью работников 112 человек (АО «АЛМАЗИНСТРУМЕНТ»);
- 3 малых предприятия со списочной численностью работников от 2 до 6 человек;
- 42 микропредприятий со списочной численностью работников от 0 (у 6-ти компаний) до 11 человек (подавляющее большинство – это ООО, состоящее из 1 – 3 человек).

Необходимо отметить, что в эти 46 компаний, заявивших о намерении заниматься обработкой алмазов, могут заниматься не только (и не столько) ювелирными алмазами по их огранке в бриллианты, сколько техническими алмазами (алмазные абразивные порошки и т.д.).

По экономическим и технологическим причинам российские гранильные компании не гранят (или гранят очень мало и реализуя избыточно дорого) самые востребованные у ювелиров бриллианты мелких рассевов (менее 0,3 карата). По этой причине **для обеспечения потребностей отечественной ювелирной промышленности также необходим постоянный экспорт бриллиантов мелких рассевов** (более 90% мирового объема таких бриллиантов гранится в Индии).

Несколько лучше выглядит наблюдается в Российской Федерации ситуация в части торговли ювелирными камнями – сказывается востребованность ювелирных камней субъектами из сферы производства ювелирных изделий.

Согласно «Реестра субъектов малого и среднего предпринимательства», на 10 марта 2025 года вид деятельности по коду ОКВЭД 46.76.4 «Торговля оптовая драгоценными камнями» был заявлен у:

- 11 малых предприятий со списочной численностью работников от 1 до 9 человек;
- 138 микропредприятия со списочной численностью работников от 0 (у 22-х компаний) до 13 человек (в основном это ООО со штатом в 1-3 человека).

Необходимо заметить, что на самом деле участников рынка оптовой торговли ювелирными камнями существенно больше, т.к. по коду ОКВЭД 46.76.4 должна вестись оптовая торговля именно драгоценными камнями пяти наименований (т.е. алмазами, рубинами, сапфирами, изумрудами и александритами), в то время, как оптовая торговля полудрагоценными, поделочными и синтетическими камнями может осуществляться по другому коду ОКВЭД (например, ОКВЭД 51.47.37 Оптовая торговля прочими потребительскими товарами, не включенными в другие группировки).

Для сравнения, в Индии обработкой цветных камней на малых предприятиях занимается около 110 – 120 тысяч человек (преимущественно в Джайпуре, являющимся крупным центром обработки цветных драгоценных камней, на который приходится около 85% от общего объема занятых в огранке цветных камней).

А в индийском Сурате огранкой алмазов в бриллианты заняты примерно 5 тыс. гранильных предприятий, на которых трудится около 800 тыс. человек. Всего же в отрасли обработки алмазов в Индии занимается более 1,3 миллиона работников.

Значительные мощности по обработке цветных камней есть и в других странах. Так, в Таиланде (в Бангкоке и Чантабури) есть множество малых и средних гранильных предприятий, на которых занято около 10 тыс. человек.

Что касается сектора оптовой торговли драгоценными камнями в Индии, то он охватывает более 300 тыс. компаний. В совокупности в них трудится более 5 млн. работников.

При выработке государственной стратегии развития сферы ДМДК в части совершенствования таможенной политики необходимо учитывать, что государство является очевидным бенефициаром развития в сфере ДМДК прежде всего ювелирного рынка как продукции максимальной степени переработки.

При этом не следует опасаться выпадений доходов бюджета при обнулении ввозной пошлины на все ювелирные камни (необходимого сырья для ювелирной промышленности), т.к. при их ввозе, помимо пошлины, начисляется НДС 20%. С принятием ввозной пошлины равной 0%, НДС остается. Но с обнулением ввозной пошлины на камни, их оборот, несомненно, увеличится, что в итоге приведет к росту начисляемого НДС. Далее, по мере продвижения этих ввезенных камней к прилавку в составе произведенных ювелирных изделий, НДС будет увеличиваться, и в момент розничной продажи ювелирного изделия государство получает максимально возможный размер НДС.

Вывод: обнуление ввозной пошлины и упрощение всех процедур ввоза ювелирных камней приведет к увеличению объемов их ввоза и увеличению производства готовых ювелирных изделий с ними, что даст бюджету прямую и гарантированную выгоду.

2.1. Обоснование необходимости обнуления ввозных таможенных пошлин на все ювелирные камни, включая драгоценные, полудрагоценные, поделочные и искусственные

Ввозная таможенная пошлина, представляя собой обязательный платеж, взимаемый таможенными органами государств-членов в связи с ввозом товаров на таможенную территорию Союза (пункт 2 статьи 25 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года), является инструментом таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности. В условиях функционирования Союза устанавливается и применяется Единый таможенный тариф (далее – ЕТТ ЕАЭС) и иные единые меры регулирования внешней торговли с третьими странами (Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) (далее – Договор о Союзе).

Правовые аспекты установления и исчисления ввозных таможенных пошлин, а также определения и применения тарифных льгот регулируются Договором о Союзе, которым установлены порядок формирования ЕТТ ЕАЭС, виды ставок ввозных таможенных пошлин, применение тарифных льгот (в виде освобождения или снижения ставки), порядок применения ставок пошлин в зависимости от происхождения товаров.

ЕТТ ЕАЭС представляет собой свод ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым (ввезенным) на таможенную территорию Союза из третьих стран, систематизированный в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС). Ставки ввозных таможенных пошлин устанавливаются Комиссией (Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54).

Ставки ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС применяются в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза и происходящих из любых стран (в том числе происхождение которых не установлено), за исключением случаев, предусмотренных в соответствии с Договором о Союзе, а также случаев, когда в соответствии с международными договорами в рамках Союза или международными договорами Союза с третьей стороной для исчисления ввозных таможенных пошлин применяются ставки, отличные от ставок ЕТТ ЕАЭС.

В Российской Федерации как стране ЕАЭС действуют следующие ввозные пошлины на ювелирные камни:

Код ТН ВЭД	Наименование позиции	Доп. ед. изм.	Ставка ввозной таможенной пошлины *
7101	Жемчуг природный или культивированный, обработанный или необработанный, сортированный или несортированный, но ненанизанный, неоправленный или незакрепленный; природный или культивированный		

	жемчуг, временно нанизанный для удобства транспортировки		
7101 10 000 0	– жемчуг природный	г	10%
7101 20	– жемчуг культивированный		
7101 21 000 0	– – необработанный	г	10%
7101 22 000 0	– – обработанный	г	10%
7102	Алмазы обработанные или необработанные, но неоправленные или незакрепленные		
7102 10 000 0	– несортированные	кар	15%
7102 20	– промышленные		
7102 21 000 0	– – необработанные или просто распиленные, расколотые или подвергнутые черновой обработке	кар	10%
7102 29 000 0	– – прочие	кар	15%
7102 30	– непромышленные		
7102 31 000 0	– – необработанные или просто распиленные, расколотые или подвергнутые черновой обработке	кар	0
7102 39 000 0	– – прочие	кар	10%
7103	Драгоценные (кроме алмазов) и полудрагоценные камни, обработанные или необработанные, сортированные или несортированные, но ненанизанные, неоправленные или незакрепленные; несортированные драгоценные камни (кроме алмазов) и полудрагоценные камни, временно нанизанные для удобства транспортировки		
7103 10	– необработанные или просто распиленные или подвергнутые черновой обработке:		
7103 10 000 1	– – нефрит	-	10%
7103 10 000 2	– – рубины	г	10%
7103 10 000 3	– – сапфиры	г	10%
7103 10 000 4	– – изумруды	г	10%

7103 10 000 5	-- александриты	г	10%
7103 10 000 8	-- прочие	-	10%
7103 90	– обработанные другими способами		
7103 91 000 1	-- рубины, сапфиры и изумруды:		
7103 91 000 1	--- рубины	кар	12%
7103 91 000 2	--- сапфиры	кар	12%
7103 91 000 3	--- изумруды	кар	12%
7103 99 000 0	-- прочие		
7103 99 000 1	--- нефрит	кар	15%
7103 99 000 2	--- александриты	кар	15%
7103 99 000 8	--- прочие	кар	15%
7104	Драгоценные или полудрагоценные камни, искусственные или реконструированные, обработанные или необработанные, сортированные или несортированные, но ненанизанные, неоправленные или незакрепленные; несортированные искусственные или реконструированные драгоценные или полудрагоценные камни, временно нанизанные для удобства транспортировки		
7104 10 000 0	– кварц пьезоэлектрический	г	15%
7104 21	– прочие, необработанные или просто распиленные или подвергнутые черновой обработке:		
7104 21 000 0	-- алмазы	г	15%
7104 29 000 0	-- прочие:		
7104 29 000 1	--- нефрит	г	15%
7104 29 000 2	--- рубины	г	15%
7104 29 000 3	--- сапфиры	г	15%
7104 29 000 4	--- изумруды	г	15%
7104 29 000 5	--- александриты	г	15%
7104 29 000 9	--- прочие	г	15%
7104 91	– прочие:		

7104 91 000 0	-- алмазы	г	14%
7104 99 000 0	-- прочие:		
7104 99 000 1	--- нефрит	г	14%
7104 99 000 2	--- рубины	г	14%
7104 99 000 3	--- сапфиры	г	14%
7104 99 000 4	--- изумруды	г	14%
7104 99 000 5	--- александриты	г	14%
7104 99 000 9	--- прочие	г	14%

Как видно из таблицы, ввоз в ЕАЭС всех ювелирных камней (драгоценных, полудрагоценных и искусственных), как в сырьевом, так и в уже обработанном виде, облагается ввозной пошлиной в диапазоне от 10 до 15%. Исключение сделано только для необработанных алмазов, имеющих нулевую ввозную пошлину.

Выше разъяснялось, почему ввозные пошлины на обработанные драгоценные камни **не имеет смысла рассматривать как инструмент защиты интересов отечественных субъектов гранильной отрасли.**

Фактически, **русская гранильная отрасль – это очень небольшое число хозяйствующих субъектов, в любых условиях не способных обеспечить всей необходимой номенклатурой вставок потребности отечественной ювелирной промышленности.**

2.2. Обоснование необходимости совершенствования процедур корректировки таможенной стоимости при ввозе в РФ ювелирных камней

Таможенная пошлина и НДС исчисляются исходя из таможенной стоимости товара, установленной в отношении товара Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее ТК ЕАЭС). Порядок определения таможенной стоимости ввозимых товаров определяется согласно методам определения таможенной стоимости, установленным Главой 5 ТК ЕАЭС.

Заявление таможенной стоимости ввозимых товаров осуществляется декларантом либо таможенным представителем при декларировании товаров таможенному органу. Случаи заполнения декларации таможенной стоимости, формы декларации таможенной стоимости, а также порядок заполнения декларации таможенной стоимости установлены Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 октября 2018 № 160 «О случаях заполнения декларации таможенной стоимости, утверждении форм декларации таможенной стоимости и Порядка заполнения декларации таможенной стоимости».

Контроль таможенной стоимости товаров осуществляется таможенным органом в рамках проверки таможенных, иных документов и (или) сведений, начатой до выпуска товаров в

соответствии со статьей 325 ТК ЕАЭС. Особенности проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров определены статьей 313 ТК ЕАЭС.

Иные особенности контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, в том числе признаки недостоверного определения таможенной стоимости товаров, основания для признания сведений о таможенной стоимости товаров недостоверными, определены Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27 марта 2018 № 42 «Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза».

[Пункт 14 Статьи 38 ТК ЕАЭС](#) устанавливает, что в общем случае **таможенная стоимость товаров определяется декларантом**. Это же подтверждает и [Статья 23 «Определение и контроль таможенной стоимости товаров»](#) Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в пункте 3 и 4 указывающая, что **таможенная стоимость товаров, ввозимых в РФ, определяется и заявляется декларантом при декларировании товаров**.

[Пункт 10 Статьи 38 ТК ЕАЭС](#) указывает, что таможенная стоимость товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на **достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации**.

[Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза»](#) (далее по тексту – Постановление ВС РФ № 49) дается разъяснение относительно определения таможенной стоимости товаров.

Так, в [пункте 9](#) документа дается разъяснение, что «при оценке выполнения декларантом требований пункта 10 статьи 38 Таможенного кодекса судам следует принимать во внимание, что **таможенная стоимость, определяемая исходя из установленной договором цены товаров, не может считаться количественно определяемой и документально подтвержденной**, если декларант не представил доказательства совершения сделки, на основании которой приобретен товар, в любой не противоречащей закону форме, или содержащаяся в представленных им документах ценовая информация не соотносится с количественными характеристиками товара, или отсутствует информация об условиях поставки и оплаты товара».

Соответственно, **если декларант представил доказательства совершения сделки, на основании которой приобретен товар, то заявленная декларантом таможенная стоимость товара должна приниматься равной той, что установлена договором**.

Иными словами, если декларант заявил таможенную стоимость ввозимого товара, основанную на достоверной и документально подтвержденной информации, коей является установленная договором цена товара, то именно эта величина таможенной стоимости товара и должна быть принята таможенными органами как достоверная. Без каких-либо ее корректировок.

[Пункт 10 Постановления ВС РФ № 49](#) дает разъяснения относительно отношения к заявленной декларантом стоимости сделки:

*«Система оценки ввозимых товаров для таможенных целей, установленная Таможенным кодексом и основанная на статье VII ГАТТ 1994, исходит из их **действительной стоимости** - цены, по которой такие или аналогичные товары продаются или предлагаются для продажи при обычном ходе торговли в условиях полной конкуренции, определяемой с использованием соответствующих методов таможенной оценки. При этом согласно пункту 15 статьи 38 Таможенного кодекса за основу определения таможенной стоимости в максимально возможной степени должна приниматься стоимость сделки с ввозимыми товарами (первый метод определения таможенной стоимости) - таможенной стоимостью ввозимых товаров является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на таможенную территорию Союза и дополненная в соответствии со статьей 40 настоящего Кодекса».*

*С учетом данных положений примененная сторонами внешнеторговой сделки **цена ввозимых товаров не может быть отклонена по мотиву одного лишь несогласия таможенного органа с ее более низким уровнем в сравнении с ценами на однородные (идентичные) ввозимые товары или ее отличия от уровня цен, установившегося во внутренней торговле.***

В то же время отличие заявленной декларантом стоимости сделки с ввозимыми товарами от ценовой информации, содержащейся в базах данных таможенных органов, по сделкам с идентичными или однородными товарами, ввезенными при сопоставимых условиях, а в случае отсутствия таких сделок - данных иных официальных и (или) общедоступных источников информации, включая сведения изготовителей и официальных распространителей товаров, а также товарно-ценовых каталогов, может рассматриваться в качестве одного из признаков недостоверного (не соответствующего действительной стоимости) определения таможенной стоимости, если такое отклонение является существенным».

Таким образом, отклонение заявленной декларантом стоимости сделки от той, что представляется таможенным органам «правильной», является лишь признаком возможно недостоверного определения таможенной стоимости товара. Но, как было отмечено в [пункте 9](#) того же документа, если есть документальные доказательства совершения сделки именно по заявленной декларантом стоимости, то именно она и должна приниматься за истинную таможенную стоимость товара.

Важно, что в [Пункте 12 Постановления ВС РФ № 49](#) указано, что «В то же время с учетом положений пункта 1 статьи 38 Таможенного кодекса предъявляемые к декларанту требования по подтверждению таможенной стоимости должны быть **совместимы с коммерческой практикой**. В связи с этим судам следует исходить из того, что лицо, ввозящее на таможенную территорию товар по цене, значительно отличающейся от сопоставимых цен идентичных (однородных) товаров, **должно обладать документами, подтверждающими действительное приобретение товара по такой цене и доступными для получения в условиях внешнеторгового оборота.**

Иными словами, **если декларант способен документально доказать таможенному органу приобретение товара именно по той цене сделки, что заявлена декларантом, то она должна быть принята как достоверная таможенная стоимость данного товара.** Которая, возможно, оказалась отличающейся от цен однородных товаров в следствие влияния на сделку **особенностей коммерческой практики на конкретном товарном рынке.**

Сделки, связанные с приобретением ювелирных камней, сильно отличаются от сделок купли-продажи иных товаров как раз в силу специфики **особенностей коммерческой практики**, на необходимость учета влияния которой обращено в [Пункте 12 Постановления ВС РФ № 49](#).

Дело в том, что природные ювелирные камни не имеют на мировом рынке такой стабильной цены, как другие также добываемые из недр земли полезные ископаемые. Например, нефть или золото, цена которых формируется с помощью биржевых механизмов. Практически любые полезные ископаемые, добываемые из недр, отвечают по своему качеству тому или иному выделяемому сорту (например, нефть международных сорта нефти Brent Blend, WTI, Dubai Crude, или российские сорта нефти Urals, Siberian Light, ESPO, Sokol, Vityaz, ARCO). Такие стандартные сорта нефти, имеющие стабильные параметры, позволяют биржевыми или иными механизмами устанавливать для них текущую локальную или мировую цену.

Существенно сложнее обстоит дело с ювелирными камнями. Ювелирные камни не являются биржевым товаром в силу ряда причин, важнейшей из которой является уникальность каждого образца ювелирного камня. Некое приближение к стандартизации типов ювелирных камней, с одной стороны, предусмотрено российским законодательством, требующим сортировки и аттестации юридически драгоценных камней, с другой стороны – **такая стандартизация полноценно возможна только в отношении алмазов в сыром и ограненном виде**, в силу физических свойств минералов.

В отношении прочих (цветных) драгоценных камней в РФ также действуют нормативные документы по их стандартизации, но по своей сути эта стандартизация очень условна и крайне далека от совершенства, т.к. **индивидуальность каждого цветного драгоценного камня в принципе не позволяет привести их некие группы «к общему знаменателю».** Тем более, если речь идет не о Технических условиях на камни определенного наименования камни с определенного месторождения, а на камни данного наименования (рубин, сапфир, изумруд, александрит) с различных месторождений мира.

Но если нет возможности разнесения ювелирных камней того или иного наименования на типовые группы, то нет и возможности определения «стандартных» цен на них. Те прецеденты на цветные драгоценные камни, что действуют в Российской Федерации, по сути могут быть использованы лишь для некоего ориентира цены, но использование их для определения таможенной стоимости ввозимых в ЕАЭС цветных драгоценных камней – это почти заведомое внесение несоответствия действующему в ЕАЭС таможенному праву, по которому таможенная стоимость должна соответствовать достоверной цене сделки.

Необходимо отметить, что метод определения таможенной стоимости по прејскуранту в принципе противоречит определению таможенной стоимости, устанавливаемой на основании стоимости сделки, то есть фактически уплаченной покупателем суммы.

Тем не менее, при определении таможенной стоимости ввозимых ювелирных камней **массово практикуется корректировка таможенной стоимости**, заявляемая декларантами. Более того, таможенные брокеры оформляют документы импортерам ювелирных камней, как правило, ориентируясь не на предоставляемые документы по фактическим сделкам своих клиентов, а исходя из «устоявшейся практики». Т.е. с завышением фактической стоимости ввозимых камней.

Государство справедливо рассматривает взимание таможенных пошлин как один из способов пополнения казны. Однако необходимо учитывать, что практика завышения таможенной стоимости дает в бюджет больше дохода «здесь и сейчас», но, тем не менее, для одних **стимулирует общее сокращение активности на данном рынке** и, что особенно важно, для других **создает особую привлекательность нелегального ввоза камней**.

Бесспорно, любой нелегальный оборот является преступлением или, как минимум, правонарушением. Но **государство не должно создавать условий, при которых ведущий нелегальный оборот имел бы для себя обоснование своего поведения**: «государство вынудило так поступать, само нарушая справедливость легального оборота». Кроме того, заведомо несправедливое завышение таможенной стоимости ввозимых ювелирных камней **стимулирует коррупцию в среде сотрудников таможни**, что вдвойне плохо.

Также, необходимо учитывать, что участники рынка ювелирных камней не всегда имеют интерес заявления в таможенной декларации как можно более низкой цены ввозимых камней. Если ювелирные камни завозятся на территорию ЕАЭС крупной компанией, занимающейся производством ювелирных изделий и их экспортом, то интересом данной компании является, напротив, декларирование как можно более высокой стоимости ввозимых ювелирных камней, т.е. вставок в ее будущие изделия. Это связано с возмещением НДС при последующем экспорте готовых ювелирных изделий, при котором происходит возмещение НДС 20%. Данная финансовая схема особенно выгодна тем крупным ювелирным производителям, которые приобретают за рубежом ввозимые ювелирные камни у своей же зарубежной «дочки», т.е. таможенная декларация с указанием не рыночной, явно завышенной стоимости ввозимых ювелирных камней вполне может быть совершенно легальной и указывать фактическую цену сделки.

Другое дело – от таких таможенных деклараций на ввозимые ювелирные камни страдают российские участники рынка, не занимающиеся экспортом ювелирных изделий, т.е. не имеющие возможности извлечь дополнительную выгоду от высокой цены ввозимых в Россию вставок.

Вывод: для сокращения объема нелегального ввоза и с целью стимулирования легального ввоза ювелирных камней (включая бриллианты, цветные драгоценные, полудрагоценные, поделочные и искусственные камни), роста активности на ювелирном рынке (рынке потребителей ювелирных камней), предлагается **перейти от массовой практики корректировки таможенной стоимости товаров к признанию достоверности**

заявляемой декларантом стоимости сделки при условии предъявления соответствующих документов о данной сделке, включая инвойс и документы об оплате.

2.3. Обоснование целесообразности отмены у ювелирных камней статуса «стратегически важных товаров»

Перечень стратегически важных товаров и ресурсов установлен постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» (далее по тексту – Перечень) и постоянно корректируется. В состав Перечня в настоящее время включены в числе прочих следующие позиции:

I. Стратегически важные товары

- 2.2. Изделия из драгоценных камней и природного жемчуга**** [7116 10 000 0](#), 7116 20

II. Стратегически важные ресурсы

8. Янтарь, янтарь агломерированный, гагат (черный янтарь)* [2530 90 000 1](#)
- 8.1. Обработанные янтарь, янтарь агломерированный, гагат (черный янтарь)* [9602 00 000 1](#)
14. Драгоценные и полудрагоценные камни* [7101-7104](#)

* Для целей применения настоящего перечня товары определяются исключительно кодами [ТН ВЭД ЕАЭС](#). Наименование товаров приведено только для удобства пользования.

**** Для целей применения настоящего перечня необходимо руководствоваться кодом [ТН ВЭД ЕАЭС](#) и наименованием товара.

Как следует из названия, **сам по себе Перечень должен касаться исключительно фактов контрабанды, т.е. незаконного перемещения товаров и ресурсов через таможенную границу Таможенного союза ЕАЭС либо государственную границу РФ с государствами - членами Таможенного союза ЕАЭС. Однако отнесение товаров и ресурсов в данный Перечень может стать основанием для обвинения в контрабанде в результате недостоверного (по мнению таможенных органов) указания стоимости товара импортером в таможенных декларациях.**

Так, в [постановлении Конституционного суда РФ от 19 февраля 2025 г. по делу о проверке конституционности части первой статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина О.В.Панова](#) (далее по тексту – Постановление КС) отмечается, что «**само по себе отнесение ввозимых (вывозимых) товаров и ресурсов к стратегическим объективно налагает на участников внешнеэкономической деятельности, связанной с их ввозом и вывозом, повышенные требования к тщательности их декларирования, наличие которых эти лица объективно должны осознавать исходя из нормативного решения вопроса об отнесении товара (ресурса) к этой категории**».

Однако, как отмечено в разделе настоящего документа о корректировке таможенной стоимости (КТС), КТС – это обычная, едва ли не обязательная практика таможенных органов, когда речь идет о ввозе ювелирных камней. Т.е. получается, что **на основании данного Постановления КС, помимо корректировки таможенной стоимости, у таможенных органов появляется основание сразу инициировать подозрение импортера в контрабанде.**

При этом, как указано в п. 2 и 3 Постановления КС, «Настоящее Постановление как выявившее конституционные критерии установления и условия применения части первой статьи 226.1 УК Российской Федерации обязательно для судов и иных правоприменительных органов. Постановление окончательно, не подлежит обжалованию».

По здравому смыслу, статус «стратегически важных товаров и услуг» должен способствовать снижению рисков Вывоза из РФ стратегически важных товаров и ресурсов ради их сохранения в стране, но никак – не их Ввоза, который, напротив, должен быть желательным.

Кроме того, уж если этот статус касается и ввоза товаров и ресурсов, то в этом случае должно оставаться что-то одно – **либо отнесение товара или ресурсов к стратегически важным, с полным доверием к заявленной декларантом таможенной стоимости, указанной в таможенной декларации импортера (иначе – уголовное преступление, контрабанда), либо – возможность таможенными органами осуществления корректировки таможенной стоимости.**

Упомянутое Постановление КС приведет к росту выпадающих доходов для бюджета, т.к. со временем участники внешнеторговой деятельности все реже будут ввозить в Россию стратегически важные товары и ресурсы через границу Российской Федерации, всегда отдавая предпочтение таможенному оформлению на границах иных стран ЕАЭС. Даже несмотря на логистические неудобства, которые, в случае с полудрагоценными и искусственными ювелирными камнями, являются минимальными.

Тем не менее, следует понимать, что фактически вынужденный ввоз ювелирных камней через иные, чем РФ, страны ЕАЭС, вызванный их отнесением к «стратегически важным товарам и ресурсам» – это однозначное увеличение административной нагрузки на ювелирный бизнес, снижающее конкурентоспособность российской ювелирной промышленности и ее экспортный потенциал.

Имеются и другие аргументы в пользу отмены распространения статуса «стратегически важных ресурсов» на драгоценные металлы и камни.

Необходимо учитывать, что из всех драгоценных камней в Российской Федерации добываются только алмазы и, в незначительных количествах, из техногенных месторождений – невысокого качества изумруды и александриты. Два других драгоценных камня – рубин и сапфир – в России никогда не добывались в силу отсутствия их месторождений. Как они могут быть в таком случае отнесены к «стратегическим ресурсам»? Ресурсам чьим, какой страны?

Аналогично, но в еще большем масштабе обстоит ситуация с полудрагоценными камнями, из которых в России добываются только несколько не самых популярных и дорогих наименований. Основная же масса полудрагоценных камней ввозится для нужд ювелирной промышленности по импорту из-за рубежа. Разве эти камни можно по здравому смыслу рассматривать как «стратегические ресурсы» Российской Федерации?

Или жемчуг по коду 7101. В России жемчуг не культивируют, его завозят только по импорту. А природного жемчуга уже давно практически нет даже на мировом рынке.

Тем более странно установление такой нормы для всех видов ювелирных камней с учетом того, что авиапассажиры вправе для личных нужд приобретать за рубежом товары на сумму до 10 тысяч долларов США, т.е. до 850 тысяч рублей по курсу на середину апреля 2025 года. В 8,5 раз превышающей сумму, установленную как «крупный размер» контрабанды в случае предъявления к такому путешественнику претензий в незаконном обороте. А никаких ограничений для граждан в обороте искусственных камней нет в российском законодательстве.

ВЫВОД: решение задач государства по пресечению контрабанды и полноценному сбору причитающихся пошлин и иных платежей можно добиться и без причисления к стратегическим товарам и ресурсам.

Реальным стратегическим ресурсом для Российской Федерации выглядят только **алмазы**, имеющие свой обособленный код ТН ВЭД – группа 7102, и **янтарь** (код 2530 90 000 1и 9602 00 000 1).

В крайнем случае, можно было бы добавить в перечень «стратегических ресурсов»:

- изумруды (код 7103 10 000 4 и 7103 91 000 3),
- александриты (код 7103 10 000 5 и 7103 99 000 2),
- и, возможно, полудрагоценный нефрит (код 7103 10 000 1 и 7103 99 000 1).

Отнесение всех прочих драгоценных, полудрагоценных и искусственных камней в перечне, утвержденном постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923, выглядит необоснованным и Перечень нуждается в корректировке как в интересах ювелирной промышленности (бизнеса), так и государства в целом.

Причем целесообразно с позиции сбережения стратегически важных для государства ресурсов применять данный статус как норму только к вывозу, не применяя ко ввозу данных объектов в Российскую Федерацию.

3. Предложения по совершенствованию государственного контроля за оборотом драгоценных камней

3.1. Предложение по отмене действия Инструкции 231н

До внедрения системы ГИИС ДМДК «Инструкции о порядке учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней, продукции из них и ведения отчетности при их производстве, использовании и обращении», утвержденная приказом Минфина России от 9 декабря 2016 г. N 231н (далее по тексту – Инструкция 231н), была главным практическим нормативным документом, обязательным для применения всеми участниками рынка ДМДК. Основанная на нормах Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», Инструкция 231н детализировала порядок учета, инвентаризации, хранения объектов ДМДК и отчетности по ним.

С принятием «Правил функционирования государственной интегрированной информационной системы в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота», утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2021 г. № 270 (далее по тексту – Постановление 270), учет и отчетность деятельности в сфере ДМДК стала де-факто задаваться текущим состоянием функционала ГИИС ДМДК, юридически подкрепленным Постановлением 270. При этом учет оборота ДМДК осуществляется в реальном времени.

Однако Инструкция 231н с переходом на учет и отчетность в системе ГИИС ДМДК на основе Постановления 270 отменена не была. Нельзя сказать, что требования Постановления 270 противоречат требованиям Инструкции 231н. Однако, исполнение Инструкции 231н требует выполнения большого объема дополнительной (и уже не нужной при наличии учета и отчетности в ГИИС ДМДК) работы, очень значительных не оправданных реальными потребностями контроля затрат времени.

Все необходимые для контроля государства за оборотом драгоценных камней уже присутствуют в функционале ГИИС ДМДК. Учет и отчетность уже ведется в электронном виде в этой системе. Согласно Инструкции 231н, учет ведется и в электронном виде при наличии учетного программного обеспечения, при этом часть документов (или полностью) - в печатном виде. При этом данные об учете оборота в ГИИС ДМДК и по Инструкции 231н на каждом предприятии синхронизированы, т.к. сведения в ГИИС ДМДК должны основываться на фактических данных, которые зафиксированы в локальных учетных документах.

Таким образом, в настоящее время в ювелирной отрасли осуществляется фактически даже «тройной» учет оборота ДМДК:

- в ГИИС ДМДК;
- в локальных документах учета в «бумажном» виде;
- в локальных документах учета в электронном виде в программном обеспечении учета по Инструкции 231н.

По сути, теперь происходит дублирование всех процессов учета и отчетности в деятельности участников рынка одновременно в электронном виде, в ГИИС ДМДК, по Постановлению 270 и в бумажном виде, по не отмененной Инструкции 231н.

Как и любое дублирование, результатом которого становится неоправданная дополнительная затрата времени хозяйствующего субъекта, рассматриваемое дублирование из-за сохранения действия Инструкции 231н также значительно снижает

конкурентоспособность участников рынка ДМДК, в том числе работающих с драгоценными камнями.

Нормативный учет и отчетность по ДМДК достаточно осуществлять только в системе ГИИС ДМДК, имеющей сегодня достаточный для этого функционал, а отмена применения Инструкции 231н позволит снизить административную нагрузку как на всех участников рынка, так, особенно, на микропредприятия отрасли.

3.2. Необходимость блокирования возможного расширения перечня драгоценных камней (охвата процедурой подтверждение классификационных характеристик всех ювелирных камней, используемых ювелирной промышленностью)

В разделе 2.3. настоящего документа упоминалось, что со временем участники внешнеторговой деятельности будут все реже ввозить в ЕАЭС стратегически важные товары и ресурсы через границу Российской Федерации, всегда отдавая предпочтение таможенному оформлению на границах иных стран ЕАЭС. Даже несмотря на логистические неудобства и дополнительные затраты (которые, впрочем, все равно меньше, чем ожидаемая корректировка таможенной стоимости на границе РФ).

Для пресечения выпадающих доходов таможенных сборов, вызванных «уходом» большинства импортеров драгоценных камней в другие страны Таможенного союза (ЕАЭС), был разработан и принят Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 13 и 14 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» от 17.12.2024 г.

Закон вводит термины «подтверждение характеристик драгоценных металлов» и «подтверждение классификационных характеристик драгоценных камней» при их вводе в оборот на территории Российской Федерации в случае, если эти ценности не были добыты на территории России (что требует определения их классификационных характеристик в процессе определения в процессе сортировки, первичной классификации) или не прошли процедуру определения их характеристик в процессе сортировки, первичной классификации и первичной оценки, идентификации (в случае ввоза драгоценных камней непосредственно в Российскую Федерацию из государств, не входящих в ЕАЭС).

Таким образом, драгоценные камни, ввезенные в ЕАЭС через государственные границы любой из стран ЕАЭС, кроме Российской Федерации, будут должны при их попадании в РФ проходить обязательную процедуру подтверждения классификационных характеристик в одной из государственных лабораторий – Федеральной пробирной палаты, Гохрана или Минюста. За выполнение подтверждения классификационных характеристик с 1 марта 2026 года (дата вступления закона в силу) будет взиматься пошлина или плата в размере согласно заключаемого договора.

Естественно, пошлина или плата, а также затраты на логистику и, главное – «замораживание» драгоценных камней на период проведения подтверждения классификационных характеристик драгоценных камней - это существенные дополнительные издержки для ювелирного бизнеса (или поставщиков драгоценных

камней для ювелирного бизнеса, что также переносится на затраты производителей ювелирных изделий).

Однако, [в первой редакции проекта данного закона № 636635-8](#) также присутствовала норма, согласно которой предлагалось право определять перечень драгоценных камней, а также порядок подтверждения соответствия драгоценных камней, продукции из них делегировать Правительству Российской Федерации (сегодня перечень драгоценных камней установлен Федеральным законом от № 41-ФЗ 26 марта 1998 г. «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»).

Таким образом, **в случае принятия Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 13 и 14 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» от 17 декабря 2024 г. в первоначальной редакции, для ювелирной промышленности был бы крайне велик риск расширения перечня драгоценных камней простым постановлением Правительства РФ, за счет включения в него всех ныне полудрагоценных, поделочных и даже искусственных камней.**

Реализация рассматриваемого риска чревата чрезвычайно высокими дополнительными затратами для ювелирной промышленности, резким повышением цен на ювелирные изделия со вставками, сокращением оборота ювелирного рынка, закрытием множества предприятий отрасли. **Как следствие – это риск значительных выпадающих доходов для государства.**

Другая проблема – **попытка в том же законопроекте вывести драгоценные камни из-под технического регулирования.** Данная инициатива способна полностью разрушить хотя и не развитый, но все же существующий рынок гражданского оборота драгоценных камней.

Следует учитывать, что интересанты упомянутых отклоненных в ходе обсуждения законопроекта № 636635-8 норм, вероятно, будут делать последующие попытки «протащить» эти нормы в новых законопроектах. Риски для российской промышленности от возможных последующих попыток расширения перечня драгоценных камней и прекращения действия технического регулирования в данной сфере сохраняются и необходимо принятие мер для их блокирования.

Как минимум, **позиция по недопущению расширения перечня драгоценных камней и сохранения в данной сфере технического регулирования должны быть отражены в документах стратегического планирования отрасли.**

4. Предложения по мерам поддержки отечественной обрабатывающей промышленности в сфере драгоценных камней и мерам поддержки их добычи

В отличие от ювелирной промышленности, остро нуждающейся в снижении административной и налоговой нагрузок, но практически не нуждающейся в поддержке государства (за исключением вопросов развития экспорта, выхода на новые зарубежные рынки), российская промышленность, связанная с обработкой драгоценных камней, остро нуждается в поддержке и не будет развиваться без таковой.

В разделе 2 на стр. 7 настоящего документа описана плачевная ситуация с гранильной отраслью в Российской Федерации. Еще хуже обстоит сегодня дело и с добычей цветных драгоценных камней.

4.1. Предложения по совершенствованию технологий добычи и сортировки цветных драгоценных камней

Промышленная добыча цветных драгоценных камней ограничивается в Российской Федерации сегодня ограничивается добычей из техногенного месторождения (отвалов) изумрудов и александритов.

Ниже кратко приводятся оценка ситуации и рекомендации, специально подготовленные экспертами по просьбе Ассоциации. Рассматривается добыча изумрудов и александритов на Малышевском месторождении в Свердловской области.

Эксперты отмечают, что последние 30 лет содержание изумрудов в руде снижалось с 13 грамм на тонну переработанной руды в 1995 году до 1,6 грамма на тонну переработанной руды в 2019 году. Причем за этот период были скорректированы технические условия на изумруды, так что в 2019 году 3-й цвет добытых изумрудов был фактически уже не изумруд, а прежний зелёный берилл.

Почему так получается, оскудели недра? Нет, все дело в несовершенстве процесса добычи и сортировки изумрудов. Действующая в России методика контроля оборота драгоценных камней однозначно предписывает разломать всю добытую сырьевую породу на части и выделить из породы изумруды, а затем разделить изумруды на части, если они содержат зоны разного цвета и качества. Т.е. де-факто превратить сырьё в мелкую щебенку ради точного учета в ней именно драгоценного изумруда.

Катастрофическое положение на руднике подтверждается не только общими годовыми показателями, но и находками уникальных изумрудов, выдаваемыми за большую удачу и достижения. Профессионалы знают, что отработка наиболее продуктивных блоков на содержание изумрудного сырья и так называемых «гнезд» должна давать по уникальным изумрудам совершенно иной, многократно больший результат.

«Изумрудное гнездо», из которого извлекаются изумруды, образуется при совпадении нескольких факторов, и образование крупных (уникальных) кристаллов изумруда как раз указывает на оптимальное совпадение этих необходимых факторов. Имеющийся опыт говорит об обязательном наличии множества кристаллов в «гнезде», причём все они должны будут иметь сопоставимые размеры и характеристики. Невозможно предположить наличие только одного центра кристаллизации и рост только одного уникального кристалла изумруда в созданном природой «реакторе» объёмом в несколько кубических метров, находящегося в зоне сейсмической нестабильности.

За год в шахте вскрывались в среднем не менее 4-х гнезд изумруда. Диаметр гнезда от 1 метра (очень редко) до 8 метров (тоже очень редко), в среднем от 2-х до 4-х метров. И извлекалось из них максимум по одному уникальному изумруду. Но наличие только одного крупного кристалла изумруда, извлечённого при добыче, указывает на то, что **остальные были утеряны** в результате применения недопустимых методов добычи и выделения

изумрудов. **Либо остальные уникальные изумруды были «утеряны»** в результате недопустимо слабых мер контроля за добытым сырьём.

Деградация добычи изумрудов на руднике является прямым следствием ошибочных требований «всё расколотить в щебёнку», чтобы оставшееся было бы удобно рассортировать и учесть. Необходим кардинальный пересмотр технологических приёмов извлечения кристаллосырья, обеспечивающих максимально бережное его извлечение.

Зелёного берилла в шахте в 40 раз больше, чем изумруда. Не весь зелёный берилл имеет густой насыщенный цвет, необходимую чистоту. Но это дешевое кристаллосырьё может быть эффективно облагорожено с доведением его до ювелирного качества.

Разработаны промышленные технологии перевода самых низкосортных бериллов, пригодных только в качестве руды для получения берилия, в ювелирные вставки востребованных на рынке цвета и качества. Из 1 килограмма берилла получается от 1000 до 2000 карат ювелирных камней, при стоимости от 1 до 5 \$/карат. Добыв 30 тонн бесцветного берилла, рудник может изготовить минимум 45 миллионов карат кабошонов с минимальной рыночной стоимостью 45 миллионов долларов. Это в 56 раз больше сегодняшних прямых затрат рудника!

Можно ещё более ужесточить условия расчета - из 1 килограмма изготавливать 100 кабошонов белого берилла, продавая их по 500 рублей (около 0,5 \$/карат). Ниже цен на красивые большие кабошоны нет ни в Индии, ни в Таиланде, ни в Бразилии, ни на Мадагаскаре. Получаем 1 500 миллионов рублей. А руднику для стабильной работы достаточно всего 800 миллионов рублей!

В итоге: используя только хвосты производства, не востребованные сегодня никак и ни кем, рудник выводится в 87,5 % прибыли. Однако сегодня, согласно утверждённой методике контроля добываемого сырья, **всё это сырьё необходимо расколоть на несколько частей, чтобы убедиться, что внутри нет изумруда, относящегося к драгоценным камням.** После этой операции из обломков можно изготовить в лучшем случае от 5% до 10% продукции, и при значительно возросшей трудоёмкости.

Т.е. за возможность найти в каждом 500-ом кристалле 10% низкосортного изумруда стоимостью от 2 до 6 долларов за грамм кристаллы нужно разрушить. Суммарно это соответствует 6 килограммам изумруда из 30 тонн берилла, стоимостью около \$24 000, или 1,56 миллиона рублей. Т.е. ради получения 1,56 миллиона рублей именно от изумрудного сырья, разрушается материал, из которого можно получить товарной продукции на 1,5 миллиарда рублей!

Иными словами, на 1 рубль бережно сохранённых и тщательно учтённых низкосортных изумрудов сегодня переводится в мусор 960 рублей, и это - на фоне переживаний от убыточности уже закрытого рудника.

Таким образом, **альтернатива добычи на Малышевском месторождении:**

- либо это высокие экономические и, как следствие, высокие налоговые и социальные результаты при изменении технологий добычи и сортировки,

- либо это тщательно выделенные из руды кусочки сырья, точно соответствующие принятым Техническим Условиям на изумруды, от добычи которых экономических результатов ждать для предприятия и государства невозможно. При этом предприятие в Малышеве так и остаётся единственным месторождением на Земле, торгующим не кристаллами изумруда, как все в мире, а изумрудной щебёнкой.

Важно понимать, что изменение порядка сортировки добываемого на Малышевском месторождении сырья, по которому будет тщательное извлечение не только изумрудов, но и сопутствующего зеленого берилла и других ювелирных камней, ни в коем случае не должно осуществляться причислением этих прочих недрагоценных камней к драгоценным! Подобное решение способно лишь создать неприемлемые трудности для участников оборота этих полудрагоценных камней, и, как следствие, колоссальные проблемы для производителей ювелирных изделий, в итоге способные привести к завершению производства в России ювелирных изделий со вставками как совершенно нерентабельного по отношению к их импорту.

Достижение бережной совместной добычи и изумрудов, и сопутствующих прочих полудрагоценных камней возможно не путем административных мер, устанавливаемых государством, а исключительно путем смены собственника Малышевского месторождения на эффективного, кровно заинтересованного именно в добыче из недр ювелирных камней. Для такого собственника процесс работы на Малышевском месторождении должен быть не побочным бизнесом малого значения, а единственным, ключевым бизнесом. И тогда не станет «случайных потерь» ни из-за несовершенства процесса извлечения из недр сырья, ни из-за хищений в процессе его последующей сортировки.

Систематическое уничтожение сырья изумрудов на Малышевском месторождении из-за применения взрывов, варварских методов подъёма породы на поверхность, дробления в щековой дробилке, разрушения в скруббере, и после всего этого неоднократного раскалывания чудом сохранившихся кристаллов, вручную, молотками, и в прессах, воспитывает в работниках рудника наплевательское отношение к добываемому из недр. И эта технология формирует почти естественно-допустимую возможность воровства. Все прекрасно видят на руднике, что планово и осознанно в пыль уничтожается до 95% добываемых из недр изумрудов и александритов. «Себе возьмишь - так хоть что-то сохранишь» - это мнение служит очень эффективным оправданием для работников рудника, совершающих хищения. Сегодня добыча из недр уже прекращена как нерентабельная.

Только меры по полному выводу всех цветных ювелирных камней, включая александрит и изумруд, из перечня драгоценных камней и снятие всех обязательных требований по порядку сортировки изумрудов и александритов при их добыче в купе со сменой собственника рудника на заинтересованного в максимальной добыче всех находящихся в недрах ювелирных камней, для которого добыча ювелирных камней – это ключевой бизнес, способны возродить экономически оправданную добычу на руднике.

4.2. Предложения по мерам поддержки гранильной промышленности

Де-факто, на сегодня в Российской Федерации действует только одно значимое для ювелирной отрасли предприятие, занимающееся огранкой алмазов в бриллианты. Причем с 2012 года объем производства бриллиантов упал в 20 раз.

Без мер государственной поддержки гранильной отрасли в России не будет, но меры поддержки гранильной отрасли – это обычная мировая практика, если государство заинтересовано в развитии этой отрасли.

Т.к. в России в промышленных масштабах добываются только алмазы, речь может идти о поддержке исключительно огранщиков алмазов. В условиях санкционного давления на РФ со стороны недружественных стран, когда ими ставятся задачи недопуска российских алмазов на мировой рынок, а также резкого удешевления и увеличения производства синтетических алмазов ювелирного качества, целесообразность огранки добываемых алмазов в России возрастает.

Во-первых, в ювелирной сфере бриллианты из природных алмазы становятся относительно нишевым продуктом, ориентированным на верхний сегмент потребительского спроса. В этом сегменте есть и будет в дальнейшем спрос только на бриллианты высокого качества огранки и достаточно крупные. Но именно такие бриллианты как раз и привычны для российских огранщиков.

Во-вторых, идентификация страны добычи алмазов в необработанном виде проще, чем идентификация страны происхождения алмазов в уже ограненном виде, т.е. бриллиантов. Это позволяет с большей вероятностью преодолевать санкционные запреты.

Поддержка отечественных гранильных предприятий должна заключаться в **льготном предоставлении им алмазного сырья**. Например, Минфин России через подведомственный ему Гохран России мог бы на давальческой основе предоставлять алмазы на гранильные предприятия. Причем оплачивать их работу можно как рублями, так и алмазным сырьем. Произведенные бриллианты Гохран мог бы реализовать российским ювелирным компаниям или пополнять ими золотовалютный резерв страны.

Можно оказывать поддержку гранильным предприятиям и в форме **льготного кредитования, под 3-5% годовых**, по аналогии с тем, как это делается сегодня для поддержания других отраслей.

Также, весомой мерой поддержки могло бы стать снижение или **отмена ввозных пошлин на оборудование, используемое гранильной промышленностью**.

Отдельно необходимо отметить плачевную ситуацию с перспективой подготовки кадров для гранильной промышленности. **Запущенная в настоящее время образовательная инициатива по пересмотру направлений подготовки кадров в сфере драгоценных камней и ювелирного дела приведет к сокращению программ подготовки специалистов по алмазообработке и полному исчезновению российской огранки**.

Сегодня единственное и последнее оставшееся в России специализированное учебное заведение среднего звена – Колледж предпринимательства № 11 и входящий в его структуру Центр алмазных технологий и геммологии – выступают против этой

образовательной инициативы. Утрата реализуемых на базе Колледжа программ по направлениям подготовки «Огранщик алмазов в бриллианты», «Ювелир», «Технология обработки алмазов» уничтожит перспективы возрождения в России гранильной отрасли.

4.3. Предложения по созданию новой товарной группы для потребления физическими лицами – коллекционных образцов драгоценных камней

Ювелирная торговля в зарубежных странах часто использует эффективный маркетинговый прием по привлечению внимания покупателей к наиболее маргинальным изделиям с природными ювелирными камнями – торговцы выкладывают на прилавок с такими ювелирными изделиями эффектно выглядящие штуфы и кристаллы необработанных ювелирных камней. Как правило, их также, как и ювелирные изделия, можно приобрести покупателям.

Выкладка на торговой витрине штуфов и кристаллов ювелирных, в том числе – драгоценных камней, дважды выгодна ювелирной торговле – с одной стороны, идет популяризация природных камней, используемых в составе рядом же продаваемых ювелирных изделий, с другой стороны – расширяется товарная матрица, причем самостоятельной товарной группой – минералогическими коллекционными образцами.

Само собой, в мире есть большое число коммерческих предприятий, специализирующихся на торговле минералогическими коллекционными образцами, в том числе и любых ювелирных камней, включая драгоценные, а также самородков драгоценных металлов. Из всех стран, не считая страны ЕАЭС, только в Российской Федерации оборот драгоценных камней для физических лиц ограничен в обработанном виде и вообще запрещен в необработанном виде.

Предлагается ввести в оборот понятия «минералогический коллекционный образец драгоценных камней и драгоценных металлов» и «минералогический декоративный образец драгоценных камней». Для определения соответствующих критериев и кондиций существует институт экспертов. Но важно понимать: как правило, если штуф или кристалл драгоценного камня признаётся коллекционным, то его рыночная цена выше, а иногда и многократно выше стоимости того же камня или самородка драгоценного металла, рассматриваемого как сырье для обработки (переработки).

Важно и то, что сохранение в частных коллекциях минералогических коллекционных образцов драгоценных камней и драгоценных металлов, наравне с другими минералами, не являющимися драгоценными, является культурным фактором нации, поддерживаемым во всех развитых странах.

Очевидно, что без радикального изменения нормативной правовой базы обращения драгоценных камней у физических лиц, невозможно появление такой новой товарной группы гражданского оборота, как минералогические коллекционные образцы драгоценных камней и самородков драгоценных металлов.

Однако, государство должно учитывать, что создание такой новой товарной группы для потребления физическими лицами резко повысит рентабельность ведения добычи на

Малышевском месторождении изумрудов и александритов с вытекающими отсюда налоговыми выгодами.

Если рассматривать добываемые изумруды не только как сырье, но и как возможную готовую товарную продукцию, т.е. объекты декоративного или коллекционного назначения, то самый дорогой образец будет не тот, который чистый, зелёный и большой, а тот, который чистый, зелёный, большой, но, главное, при этом кристаллы в нем находятся в идеально сохранном природном виде и на вмещающей породе. При этом разница стоимости такого товарного образца по сравнению со стоимостью сырья, находящегося в этом образце, может достигать десятков раз.

Для добычи подобных минералогических коллекционных или декоративных образцов драгоценных камней требуется применение крайне бережных технологий, а, главное – совершенно иной нормативной правовой базы организации сортировки, о чем было сказано выше.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Государственную политику в сфере ДМДК и в сфере добычи и оборота драгоценных камней нельзя рассматривать обособленно, без взаимосвязи с ключевыми интересами государства: развития перерабатывающих производств внутри страны (в том числе – ювелирной промышленности), импортозамещения в отраслях, развития экспорта продукции с высокой добавочной стоимостью.

Ювелирные, включая драгоценные камни – это не конечный товар потребления физическими лицами, а сырье для ювелирной промышленности либо расходный материал для металлообработки и иных технических целей. Но – прежде всего, это сырье именно для ювелиров.

Сиюминутные успехи в сборе значительных сумм таможенных сборов от ввоза ювелирных камней могут повлечь за собой гораздо большие суммы упущенной выгоды, потенциально выпадающие доходы государства. И, что самое плохое – стимулировать вывод бизнесом из России производств, зависимых от импортных поставок сырья, за рубеж.

Необходимо внутри страны в каждом из секторов экономики создавать конкурентоспособные условия ведения бизнеса. Ювелирный бизнес во всем мире – это, прежде всего, труд малых предприятий. Здесь главное – это творчество художников-дизайнеров, создающих идеи ювелирных изделий. Таких независимых художников-дизайнеров должно быть очень много, это творческая среда, плохо сочетаемая с крупными производствами. Так обстоит дело в ювелирной сфере во всем мире. И если ориентировать регуляторную политику в сфере ДМДК на предприятия крупные, и даже для крупного бизнеса создавать некомфортные условия хозяйствования, то не будет в России не только малого ювелирного бизнеса, но и крупные производители со временем уйдут из страны.

Поэтому нормативно-правовое регулирование сферы ДМДК должно быть очень взвешенное и выверенное, с разумным применением мер контроля. Даже несмотря на то, что драгоценные камни – это объекты повышенной концентрации стоимости.